

«Честный политик». Дмитрий Красноштанов: «Избиратели должны это знать, потому что впереди следующие выборы»

Легко ли быть депутатом, насколько эффективно Заксобрание взаимодействует с Правительством, почему не решается вопрос с БЦБК, в чем проблемы БоГЭС, хорошо ли работает губернатор Приангарья Дмитрий Мезенцев – об этом и многом другом рассказывает Дмитрий Красноштанов, руководитель Иркутского регионального штаба «Молодой гвардии ЕР», депутат ЗС ИО, заместитель председателя Комитета по законодательству о природопользовании, экологии, сельского хозяйства.

Портал Бабр продолжает акцию «Честный политик».

В ходе акции всем депутатам Иркутской области будет предложено честно ответить на острые вопросы, касающиеся их деятельности.

Все ответы на вопросы публикуются на портале Бабр без купюр и сокращений.

Честность и открытость должны являться обязательными для избранных народом политиков.

Отказ депутата от ответа на вопросы должен восприниматься обществом как признание политиком своей несостоятельности.

- Вы начинали свою политическую карьеру с исполнительной власти города – работали в администрации Иркутска...

- Да, в Ленинском районе.

- Почему Вы приняли решение баллотироваться в депутаты Законодательного Собрания?

- Ну, тут совокупность.. Значит, какая ситуация получилась. В принципе, работая в администрации Ленинского района, у меня было направление – это работа с населением, и достаточно большое количество встреч, общественные организации обращались, приходилось с ними работать – это и по решению их проблем, и привлечение властей города в каких-то местах области для решения этих проблем. Ну, и я прошел по списку, не как одномандатник, «Единая Россия» обратила внимание на меня, как молодого, перспективного политика, государственного деятеля и предложили включиться в список. Собственно говоря, я не отказался.

- Недостаток депутатского опыта Вам не мешает в работе?

- Очень мешает, на самом деле. Но есть такие программы, как «Школа молодого депутата»,

проводится ряд семинаров, лекций, рассказывают основные направления деятельности, что может депутат, что не может, какие его полномочия, все достаточно эффективно рассказывается. Если не ошибаюсь, раньше

было раз в месяц, нас собирали как раз для этого, для того, чтобы облегчить эту работу.

- Перейдем непосредственно к Вашей работе. Вы являетесь заместителем председателя Комитета по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве. Если посмотреть на примере нашего региона, то у нас в последнее время проблемы в этих сферах: то, что связано с пожарами, с БЦБК, с БогЭС, с сельским хозяйством... Бытует такое мнение, что эти проблемы возникли от того, что правительство Иркутской области и Законодательное собрание неэффективно выстроило какую-то совместную работу. Ваши комментарии по этому поводу?

- Ну, я бы сказал, тут даже не столько совместная работа, как у нас один вот был такой пример, я его приведу – у нас был заместитель министра лесного хозяйства, а министра как такового не было, даже штатной единицы не было, ну это о чем-то говорит, что это как раз вот недочеты именно в формировании команды, видения. Сейчас у нас министр появился, и слава богу, в принципе, началось уже в каких-то местах улучшение, движение. Мы сейчас достаточно плотно работали с законом о заготовке леса, как раз-таки по борьбе с «черными лесорубами», потому что вышел ряд передач по центральным телеканалам, и это достаточно такая серьезная проблема, на которую начали обращать внимание.

Конечно, понятно, что, если, допустим, комитет или депутатский корпус эту проблему мусолит, как-то пытается заострить на ней внимание, то это не всегда, так сказать, воспринимается должным образом, как хотелось бы. Но вот после этих вот передач, если не ошибаюсь, на РТР выходили, на НТВ выходили передачи серийные, уже проблема обозначена и на федеральном уровне, и уже началось такое встречное движение – и от нас, как от депутатов, и от правительства, и от заинтересованных лиц, которые честно занимаются как раз заготовкой леса, переработкой леса.

Начались круглые столы, рабочие группы, и начали приниматься уже такие достаточно серьезные, взвешенные решения. Обсудили как раз практику Читинской области, потому что у них закон достаточно неплохо сработал. У них как раз так называемые «черные лесорубы» сократились просто в разы, до минимального количества. Конечно, кто-то скажет, что у них там и леса нету, что у них не самый богатый лесом регион. Но цифры говорят сами по себе, что сократилось там чуть ли не в 7 или в 8 раз количество этих вот заготовщиков.

- То есть совместная работа с правительством идет?

- Да, идет. Идет она, конечно, не сказать, чтобы в каких-то там бешеных темпах, но обратная связь есть, это уже хорошо. И слышим друг друга: и они нас слышат, и мы их слышим, слышим общество.

- По поводу экологии мы тоже прогремели на всю страну и греметь продолжаем. Вопрос с БЦБК. Как Вы лично относитесь к разрешению, которое подписал Путин, сбрасывать отходы в Байкал?

- Ну, на самом деле, тема уже замусоленная настолько, ее уже столько раз поднимала и пресса, и сами депутаты, и правительство, и население, что интерес к ней, честно говоря, уже пропадает, к БЦБК. У нас на самом деле есть достаточно много других экологических проблем. Тот же самый Свирск, почему-то вот про Свирск никто не говорит, что у нас там залежи мышьяка лежат, что на самом деле это экологическая катастрофа. В Усолье у нас залежи ртути, подземное озеро, которое движется в непонятном направлении и непонятно, куда это все выдвинется. Вот эти вопросы почему-то у нас задеваются, не поднимаются.

Ну, а по БЦБК не могу дать конкретной оценки, почему, потому что, честно говоря, были разные мнения – и за открытие, и против открытия. Мы туда выезжали несколько раз, и с населением общались, и общались с руководством завода, и сейчас это уже курируется заместителем губернатора Пашковым лично, эти вопросы.

- То есть сейчас не рассматривается возможности построить какое-то альтернативное производство?

- А там сильно-то и ничего не построишь на самом деле.

- Значит надо уже принять как данность, что Байкал будет загрязняться и далее?

- Ну, на самом деле там, если смотреть тех же самых экологов, вот результаты «Миров», которые погружались, то там загрязнение-то, оно не настолько очевидное, они по своим пробам не смогли показать, что там действительно загрязнение, там какие-то отходы, что там флора, фауна отличаются от других мест Байкала, где они погружения делали.

Конечно, с человеческой точки зрения, хотелось бы, что БЦБК все-таки либо перепрофилировали, либо

полностью убрали. Но, видя людей, которые там живут, мы вот буквально в прошлом-позапрошлом годах ездили туда, смотрели, ну, конечно, просто печальное зрелище, когда люди от безысходности, от того, что у них нет работы, они сдают свои квартиры, а сами живут в гаражах, ставят там какие-то раскладушки, обогреватели. Прекрасно понимаем, что для людей, которые там живут, другого выхода нет. Им нужно, чтобы комбинат работал, чтоб были средства к существованию. Но с другой стороны, да, БЦБК является загрязнителем, он использует какие-то химикаты, которые в любом случае попадают в Байкал. Тут палка о двух концах.

- Хотелось бы вернуться еще к одной проблеме, которая поднимается, комментируется активно в СМИ, - это проблема с Богучанкой. Говорят про подготовку ложа, про переселение граждан. Самое интересное – почему мы этот вопрос и задаем – из различных источников идет различная информация, достаточно противоречивая. Хотелось бы от Вас услышать какие-то конкретные, резюмирующие комментарии: что сделано? Что еще предстоит сделать? Какие проблемы?

- У нас буквально вчера [9 ноября – прим. ред.] с одиннадцати дня был комитет, и один из вопросов как раз стоял – это вот информация о ходе подготовки Богучанской ГЭС. Есть закон по Богучанской ГЭС, там четко прописана схема переселения: куда кто переселяется, какие делаются шаги для того, чтобы население, так сказать, наиболее комфортно переселилось и могло продолжать жить в тех условиях, которые наиболее приемлемы. Но как месяц назад на комитете, так и на этом комитете правительство попросило этот вопрос снять с рассмотрения, потому что у них нет четко выработанной позиции от правительства Российской Федерации и нет четко выраженной своей позиции. Хотя позиция депутатского корпуса и нашего комитета уже озвучена и донесена и в бумажном виде, и в процессе рабочих групп, совещаний озвучена неоднократно. Но нас попросили в очередной раз отложить вопрос – на две недели, потому что от министра Басаргина должна прийти какая-то бумага на днях, сказали, что вот в течение недели она придет, и на следующем комитете мы уже конкретно рассмотрим полностью все вопрос.

Блиц-опрос:

Если телеканал, то...

«Спорт».

Если политолог, то...

наверное, Сергей Шмидт.

Если закон, то... о

поддержке молодежи.

Если хобби, то... спорт,

молодежь, молодежные инициативы.

Если Вы станете

президентом, то... это

нескоро.

Основной вопрос там, из-за чего возникает вопрос, это сертификаты. Есть группа людей, порядка 50-60 человек, которые хотели бы получить компенсацию за утрату своего имущества, именно сертификаты, и уже по сертификатам приобретать жилье либо в Иркутске, либо в Ангарске, в Красноярске, либо там кто-то вообще за пределы Сибирского региона хочет выехать. Вот этот вопрос как бы в подвешенном состоянии. Есть позиция минфина нашего, что это достаточно затратно, есть позиция правительства в целом, что сертификаты не выдавать, есть правительство Российской Федерации, что сертификаты они оплачивать тоже не собираются. Но на самом деле там, как я уже сказал, 50-60 человек, которые хотели бы ими воспользоваться, на самом деле сумма-то не такая большая. Но в связи с этим пунктом рушится концепция всего закона. Поэтому, я думаю, что в течение двух недель мы придем к какому-то конкретному мнению, и уже вопрос до конца будет снят.

- По поводу экологии тоже тут хотелось бы спросить. Когда произойдет затопление ложа, многие гектары леса окажутся под водой. То есть на многие годы вода, получается, превратится в этакое болото, будет заражение.

- Да, есть там места застоя. Конечно, от этого никуда не уйти. Как решаться этот вопрос будет?

- Ну да. Может быть, логичнее выпилить этот лес, увезти и потом только затапливать ложе?

- Выпилить, конечно, это логичнее. Но как его транспортировать сюда? Потому что там нет железной дороги. Там просто громадные, колоссальные объемы леса. Вопрос этот поднимался уже и 4 и 5 лет назад, и 10 лет назад. Как оттуда вывозить? Туда прокладывать отдельную ветку? Делать какие-то лесозаготовительные предприятия, которые бы оттуда вывозили? Сейчас там даже бесплатно никто не будет брать – потому что некуда его вывезти. Переработать его там, ну можно, поставить там перерабатывающие предприятия, попробовать его переработать, но опять же вопрос с вывозкой. И лес там не везде хорошего качества: где-то переросший, где-то недоросший. Я так понимаю, будет принято решение, там, по-моему, 5 или 6% от всего лесного покрова будет очищено, чтобы не было как раз, как вы сказали, заболоченности этих мест, а остальной лес будет уже, видимо, сам с годами сплавляться до плотины, и там уже с ним будут разбираться.

- У людей еще такое представление, что лес, который будет сплавляться, – большая угроза для работы

самой плотины.

- Да, да, проблема большая, но дирекция Богучанской ГЭС знает этот вопрос, есть какие-то технические возможности бороться с этим.

- То есть это все предусмотрено?

- Это все предусмотрено, конечно, в проекте. Все предусмотрено.

- Дмитрий Алексеевич, есть еще такой вопрос. Многие проблемы до конца не решаются – информационный фон создается, проблемы постоянно поднимают, забывают о них, опять поднимают – БЦБК, БогЭС – достаточно долгий уже период времени. У людей создается впечатление, что власть реально не работает, раз проблемы не решены. Не кажется ли Вам, что некое падение доверия к партии «Единая Россия» в некоторых муниципалитетах области связано с тем, что общий такой фон создается, что проблемы актуальные в области не решаются?

- Даже не смогу прокомментировать. Что касается партии, то у партии достаточно и своих задач, и своих проблем достаточно, которые они решают, у правительства – свои задачи. Не все можно решить, даже на примере того же БЦБК. Выработывалось же очень много решений, очень много видений как раз-таки решения этих проблем, и до премьера это доходило, он в курсе всех вопросов. Но вопрос не решается почему – тут мне сложно сказать.

- Можно ли здесь сказать о том, что партия «Единая Россия», региональное отделение, во многом, принимая свои решения, должно руководствоваться не только идеологией партии, но и, не хочется говорить федеральными наставлениями, но каким-то федеральным трендом? То есть, если, грубо говоря, федеральное руководство говорит о том, что необходимо принять такое-то решение, то региональное отделение должно последовать? Выстроена партийная вертикаль, и не всегда можно мобильно и быстро принимать решения – Вы сами говорите: мы ждем каких-то разрешений из федерального центра...

- Во-первых, у регионального отделения достаточно хорошая связь с федеральным центром, и не всегда, как вы сказали, что вот пришла команда из Москвы, и мы должны ее исполнять под козырек. Любая команда предварительно оговаривается, с учетом региона, запрашиваются мнения экспертов, запрашивается мнение регионального исполкома. Нет такого, что во всех 83 субъектах надо сделать именно так. Все равно есть какая-то аналитическая группа, которая учитывает специфику региона. Я бы не сказал, что прямо категорично – пришла команда из Москвы, сделать так, в любом случае, это команда выработана с общей позицией. Предварительно это все проговаривается, и руководство партии ездит в Москву, и из Москвы сюда приезжают люди, которые смотрят.

Вопросы от экспертов:

- Акция «Честный политик» проходит уже третий месяц. Возникла такая дискуссия: имеют ли право посетители «Бабра» при обсуждении того или иного депутата обсуждать его человеческие качества и поступки или только его политические, депутатские дела? Депутат ведь – это избранник народа, публичный человек? Как Вы считаете? Готовы ли Вы к тому, что Вас будут обсуждать не только как депутата, но и как человека тоже?

- Я думаю, что обсуждать-то, конечно, можно, да, это право каждого на самом деле. Конечно, можно сказать, что хороший специалист может быть плохим человеком или наоборот, хороший человек может быть плохим специалистом. Все в совокупности, конечно, должно обсуждаться. Я считаю, что да, люди могут обсуждать. И человек, который идет на эту должность, он понимает, что его все-таки будут воспринимать как человека медийного, как человека, который популярен в каких-то там кругах, потому что кто-то идет от одномандатных округов, он естественно закладывает свою репутацию, он показывает себя с хорошей стороны. И я думаю, что ничего плохого не будет, если избиратели узнают, что где-то он там плохой человек, они должны это знать, потому что впереди следующие выборы, через какой-то промежуток времени.

- Вы имеете прямое отношение к молодежной политике, являетесь руководителем Иркутского регионального штаба «Молодой гвардии Единой России», поэтому Вам такой вопрос. В последнее время было создано немало молодежных органов: Молодежное правительство, Молодежные парламенты, Байкальский молодежный клуб. Но какого-то осязаемого эффекта от этого в молодежной политике нет. Многие люди и вовсе не понимают, в чем разница между этими органами.

- Между Молодежным Правительством и, грубо говоря, парламентом? Тут что я могу сказать? Есть организации, которые создаются сами по себе. Создается группа людей, и они под какой-то одной идеей начинают работать. В частности, есть такая замечательная организация, как «ЧеловекИ», это молодежная организация, которая ставила перед собой изначально задачу сделать самый большой хоровод, попасть в Книгу рекордов Гиннеса, это основная идея у них была к Дню города это все сделать. А потом стали включаться в «350 добрых дел городу Иркутску» и вот они, они сами, их никто не контролировал, это их инициатива. И у них достаточно успешно это получается, потому что есть очень много проектов, которые они реализовывают. Это вот именно их видение ситуации.

А есть такие организации, которые создаются, так сказать, должны быть. Вот я «Молодую гвардию» отношу к таким вот организациям, которые должны быть. У них четко прописанный регламент, четко прописанный устав, определены задачи, выстроена вертикаль – на федеральном уровне, потом региональные – это Сибирский регион, Центральный регион, Дальневосточный регион, и субъектовые – наше, в частности, иркутское региональное отделение.

Что касается Парламента молодежного. У него достаточно интересная идея изначально была – это показать молодежи работу, так сказать, взрослого правительства, взрослого парламента. Они обсуждают те законопроекты, которые мы обсуждаем, но уже со своей точки зрения. И мы приглашаем их на комитеты, и они к нам выходят с какими-то инициативами. Это такой вот орган, в котором ребятам дали возможность заниматься молодежной политикой, и уже от того, насколько они заинтересованы, этим и занимаются уже, в силу своих каких-то способностей, возможностей. У них достаточно жесткий конкурс проходит, и у них, в принципе, достаточно интересные проекты появляются тоже.

**Любимые слова Дмитрия
Красноштанова:**

«Достаточно» - 26 раз.

«Я» - 19 раз.

«Вопрос» - 18 раз.

Правительство. Правительство достаточно долго формировалось молодежное. Я был как раз одним из кураторов по направлению сельского хозяйства и экологии. Также достаточно большой прошел конкурс, они, по-моему, если не ошибаюсь, в течение двух месяцев подготавливали проект, потом его защищали, выходили во второй этап – собеседование, презентация еще раз проекта. Честно говоря, у него тоже достаточно интересная была идея. Молодежь, которая заинтересована в каком-то направлении: культура, строительство, то же самое сельское хозяйство, экология – они должны

взаимодействовать с министерствами в нашем правительстве. Но вот с ребятами общался, не сказать, чтобы они там были прямо поглощены вот этой работой, их, конечно, привлекают к каким-то мероприятиям.

Но я думаю, что тут нужен человек, который будет именно ответственный за них, который не просто пришел, посмотрел, поздоровался, пожал руку, должен быть человек, который душой болеет за это и направляет правительство. Чем активнее этот человек будет себя вести, тем больше к нему будут прислушиваться и губернатор, и правительство Иркутской области, и депутаты. Тут еще надо им самим поработать, выработать свою позицию, как они себя видят, потому что видение того, что создавалось изначально, может в конечном итоге иметь не совсем то, что хотелось. Сейчас надо ребят направить, чтобы они достаточно эффективно начали работать. Потому что проект на самом деле интересный, такой долгосрочный, и ребята могут себя заявить, как достаточно интересные будущие политики.

- Если посмотреть, оценить, есть ребята, учащиеся Вузов и ССУЗов, которые молодежной политикой горят. На Ваш взгляд, что им мешает, почему они не хотят идти, участвовать в этих конкурсах в Молодежное правительство, Молодежный парламент?

- Они даже не то чтобы не хотят. Я часто встречаюсь со студентами разных вузов и тоже задаю этот вопрос: почему, ребята, вы-то не включаетесь в процесс, потому что есть много возможностей о себе заявить. Ответ я получаю всегда примерно один и тот же: мы не знали. Вот то, что создается молодежное правительство – мы не знали, то, что парламент молодежный – мы не знали. На самом деле именно вопрос о том, что нету четкой такой доставки информации до молодежи, может быть. Есть, конечно, активные люди. Проект, грубо говоря, реализуется раз в год, не будешь же сидеть и в течение года каждый день заходить на сайт, допустим, того же министерства по физкультуре и спорту, по молодежной политике, да? Допустим, уехал там отдыхать или в командировку, или сессия его поглотила полностью – и он месяц не посещал, а через месяц приходит – оказывается, конкурс прошел. Именно проблема-то в том, что люди не получают той информации о том, что что-то проводится. Конечно, есть и заинтересованные люди, которые звонят: давай, быстренько прибегай, тут конкурс объявлен, такое сарафанное радио, но это не очень эффективно на самом деле. И появляется как раз вот предвзятое отношение к таким конкурсам, что вот набрали опять своих, своих пролоббировали. А если

четко бы доносилась информация, был бы обратный интерес от молодежи, что они готовы поучаствовать и в конкурсах, и предложить свои идеи.

Есть у нас и Банк молодежных инициатив, и Российский союз молодежи проводит свои какие-то акции, и «Молодая гвардия» проводит свои какие-то акции, помогает в качестве участия в тех же самых проектах, потому что мы тоже заинтересованы, чтобы наши люди, которые участвуют в нашей организации, имели возможность карьерного роста, заявить о себе, как о каком-то будущем политике или о будущем специалисте.

- А в целом, если оценить по 10-балльной шкале работу министерства по молодежной политике Иркутской области, Вы бы какую оценку поставили?

- Я думаю, что 8-то они точно заработали. Потому что у них работа все равно движется как-никак. Конечно, есть ограничения – где-то финансирования не хватает, где-то не хватает времени, может быть, на что-то, может, что-то упускают, но восьмерку твердую они свою заработали.

- Как Вы оцениваете экономическую и политическую деятельность губернатора Иркутской области Дмитрия Мезенцева?

- Я думаю, что с политической-то ситуацией у него все в принципе неплохо, потому что у него достаточно сильно работает и пресс-служба. Меня один мой старший товарищ, коллега мой, научил чему: говорит, можно уработаться, сделать очень много, и никто об этом знать не будет, а можно сделать немножко и хорошо разрекламировать, и, говорит, поэтому надо искать такую золотую середину, чтобы ты и работал, и знали о том, что ты делаешь, и в совокупности это дает очень хорошие дивиденды.

Буквально дня два назад мне попалась статья на «Тайга.Инфо», инфопортал новосибирский, и там есть рейтинг губернаторов, оценка деятельности губернаторов, и Дмитрий Федорович у нас попал, если не ошибаюсь, на 20-е место, там как-то вычислялось, достаточно такая интересная схема, там собирались все упоминания в СМИ, отнималось негативное, потом выводился коэффициент. Ну, надо просто прочитать. Если интересно – почитайте, там интересно написано. Дмитрий Федорович на 20-ом месте среди всех губернаторов. Из Сибирского Федерального округа его опережает, если не ошибаюсь, только, по вот этому коэффициенту, Тувинский губернатор. Из этого можно сделать вывод, что в принципе в политическом плане у него все достаточно неплохо.

По экономическому плану, тут надо судить не только как губернатора, как лицо, а надо судить полностью правительство. И тут тоже двоякая ситуация. В принципе, закладывали бюджет один, порядка 60 миллиардов, получилось, что у нас 12 миллиардов сверхдоходов. Можно сказать, что это и работа положительная всего правительства и губернатора, его договоренности какие-то, а с другой стороны можно сказать, что вот они не доработали, потому что где-то 12 миллиардов они недосмотрели. Опять же двоякая ситуация – кто как смотрит. Оптимист – пессимист, стакан наполовину полон – стакан наполовину пуст, непонятно. В принципе, хуже не стало. Это точно, это факт. А лучше – надо смотреть, надо конкретно, надо конкретную программу смотреть, конкретную ситуацию, показатели, чтобы более точно, более конкретно сказать по экономическому.

Комментарии экспертов:

Алексей Петров, член Общественной палаты города Иркутска, кандидат политических наук, заместитель декана исторического факультета ИГУ:

Молодой политик, много слов-паразитов, но спишем на возраст и неопытность. Однако острые темы уже обходит, хотя несколько раз Дмитрий пытался проговориться. Так, в вопросе про БЦБК так и читается: не знаю, почему вопрос власти не решают, т.е. как бы не олицетворяя себя с ней (т.е. властью). Проблема многих партийных депутатов, избранных по списку, что они отрещиваются от решений, принятых партией. Вот и в этом интервью «даже не смогу прокомментировать» близко по значению «они там что-то решили, вот с них и спрашивайте». Приятно было услышать от молодого депутата, что не все в Думе одинаково полезны («ничего плохого не будет, если избиратели узнают, что где-то он там плохой человек»).

Молодежный блок оставил двоякое впечатление. Незашоренная речь, что хорошо, но не совсем четкое понимание деятельности всех молодежных провластных органов, от которых видимо обозначенного эффекта власть так и не получает.

И понятный аппарат хромает. Надо депутатам предложить лекцию по современной политической географии. Так, Читинская область уже несколько лет как Забайкальский край, а в Республике Тыва никогда не было губернатора. Там главой республики является председатель правительства.

Анна Машерова, независимый журналист:

Конечно, на неопытность можно списать многое. И то, что заместитель председателя Комитета по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве совершенно не имеет ни малейшего представления о результатах деятельности БЦБК и последствиях затопления невырубленного леса БоГЭС. И то, что он откровенно (да-да, в этом он абсолютно честен!) признаёт, что главным в работе политика являются «хорошие дивиденды» от того, что все будут знать, что ты что-то там делаешь. И то, что руководитель Иркутского регионального штаба «Молодой гвардии Единой России» полагает главным итогом деятельности молодёжных организаций расширение списков «прошедших конкурсы» и карьерное продвижение «своих людей».

Спишем. За то, что молодой и неопытный, спишем неумные высказывания и некомпетентность в тех вопросах, которые ему положено решать по должности. Спишем то, что молодой политик ориентирован на бумажное и «заседательное» взаимодействие разных уровней власти, а не на решение конкретных, горячих или уже протухших задач. Что проблемы, о которых «давно говорят», ему уже «приедаются», а те, о которых он не слышал, он считает «не звучащими». Спишем, а то и даже добродушно посмеёмся над наивными представлениями молодого человека. Например, о «чёрных лесорубах» и уменьшении их количества в 7 раз в Читинской области, причём не из-за уменьшения там количества леса (в том числе в результате действий этих самых лесорубов), а в результате принятия там в конце концов «неплохих законов»... после того, как проблема оказалась многократно озвучена федеральными телеканалами.

Всё это мы спишем молодому политику, считающему себя ни много, ни мало – перспективным политиком и государственным деятелем. Как в своё время списывали всё это, видимо, нынешним, теперь уже «старым» политикам.

И на фоне заматеревших сегодняшних «молодогвардейцев» нынешние старые политики когда-нибудь покажутся нам мудрыми и деловитыми отцами и матерями нации.

Только очень не хочется почему-то дожить до этого. Да минует нас чаша сия!

Фото: Областная газета

Беседовали с Дмитрием Красноштановым: Анна Масленникова, Максим Астраханцев

Друзья! Свои вопросы другим политикам Вы можете отправить по адресу: babr-politik@mail.ru

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 45021 21.11.2011, 00:37 🔄 3976

URL: <https://babr24.com/?ADE=99879> Bytes: 28211 / 27135 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)